

К ДИСКУССИИ О ДОЛЖНОСТИ ДУКИ ХЕРСОНА

Существуют две надписи второй половины VI в., в которых упоминается и реконструируется должность *дуки Херсона*. В статье рассматриваются вопросы о времени существования этой должности, функциях и полномочиях занимавших ее лиц, пределах подчиненной им территории, а также о византийской административной системе в Таврике и ее возможных исторических параллелях. Вероятно, администрацию дуки Херсона учредили в конце правления Юстина II, между 575 и 578 гг. Эта реформа означала создание военного округа, в состав которого вошли византийские города Херсон и Боспор, а также крепости на южном побережье Таврики. *Дука* командовал размещенными на полуострове имперскими войсками. В его ведение, вероятно, не входили фискальные вопросы, монетная чеканка и благотворительные учреждения, которыми заведовали особые должностные лица. Византийцы не только сохранили уже существовавшие в Херсоне муниципальные органы, но и, вероятно, создали несколько новых постов. Администрация Херсона имела как минимум два уровня: на высшем находились византийские чиновники, прежде всего *дука*, на нижнем – муниципальные и некоторые другие служащие. Пост дуки Херсона был ликвидирован в VII в.

Ключевые слова: Херсон, Боспор, *дука* (должность), византийская администрация.

There are two inscriptions from the second half of the sixth century where the position of the *doux of Cherson* is either mentioned or reconstructed. This paper analyses the chronology of this position, functions and responsibilities of its holders, limits of the territory under their control, as well as the Byzantine administrative system in Taurica in general and possible historical parallels to it. The administration of the *doux of Cherson* was probably established in the last years of Justin II, between 575 and 578. This reform meant the creation of a military unit including Byzantine cities of Cherson and Bosphoros, as well as fortresses in the south coast of Taurica. The *doux* was the commander of imperial troops in the peninsula. Fiscal aspects, mint, and charitable institutions probably were out of his responsibilities; they were managed by special officials. It looks like Byzantines not only kept municipal bodies of Cherson, but also created several new positions. The administration of Cherson had at least two levels: top was occupied by Byzantine officers, first of all, the *doux*, though bottom by municipal and some other office-holders. The position of the *doux of Cherson* was liquidated in the seventh century.

Keywords: Cherson, Bosphoros, *doux*, Byzantine administration.

Постановка проблемы. Византийские *дуки* упомянуты в двух надписях из Таврики. Первая относится ко времени правления Юстина II (565–578)¹. Вторую надпись² иногда датировали XII в.³, однако было убедительно до-

¹ Латышев В.В. Эпиграфические новости из южной России // ИАК. 1906. Вып. 18. С. 121–123. № 37. Дополненное новым фрагментом переиздание: Соломоник Э.И. Несколько новых греческих надписей средневекового Крыма // ВВ. 1986. Т. 47. С. 213–214. № 4.

² Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. СПб., 1896. С. 105–109. № 99.

³ См.: Кулаковский Ю.А. К истории Боспора Киммерийского в конце VI века // ВВ. 1896. Т. III. С. 1–17.

казано, прежде всего В.В. Латышевым и А.Л. Бертье-Делагардом, что в документе восстанавливается имя императора Маврикия (582–602), датируется же он 590 г.⁴ Показательно, что ставивший под сомнение эту датировку Ю.А. Кулаковский впоследствии признал свою неправоту⁵. Таким образом, таврические *дуки* фиксируются источниками на протяжении небольшого промежутка времени – второй половины VI в.

В первом документе не сохранилось указания на место службы дуки, но найден он на территории древнего Херсона⁶. Вторая надпись, обнаруженная в Тамани, содержит полное название должности: “дука Херсона” (δοὺξ Ἡερσῶνος). В Византии VI в. дукой (дуксом) называли главу расквартированного в провинции армейского корпуса, подчиненного *военному магистру* (magister militum), который иногда выполнял функции по гражданскому управлению провинцией⁷. Потому исследователи вслед за первым издателем и комментатором надписей В.В. Латышевым понимают дуку Херсона как византийского военачальника⁸ или же правителя⁹, в руках которого находились и военные, и гражданские полномочия¹⁰.

⁴ Бертье-Делагард А.Л. Надпись времени императора Зенона, в связи с отрывками из истории Херсонеса // ЗООИД. 1893. Т. 16. С. 82–85; Латышев В.В. Этюды по византийской эпиграфике // ВВ. 1894. Т. I. С. 662–671; Он же. Сборник... С. 106–108.

⁵ Кулаковский Ю.А. К истории Готской епархии в Крыму в VIII в. // ЖМНП. 1898. Февраль. С. 179.

⁶ В это время город называли и его древним именем – “Херсонес” и новым, средневековым названием – “Херсон” (подробнее см.: Храпунов Н.И. Политическая история, государственное и административное устройство Херсонеса в конце IV–VI вв. // Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. – VI в. н.э. Очерки истории и культуры. Харьков, 2004. С. 538–542). Последнее будет использовано в данной статье, в частности, потому, что именно оно фигурирует в официальном названии должности *дуки*.

⁷ Doux // ODB. P. 659; Bréhier L. Les institutions de l'Empire Byzantin / Le monde byzantin. P., 1949. P. 109–116, 339; Jones A.H.M. The Later Roman Empire, 284–602. A Social, Economic, and Administrative Survey. Vol. I. Baltimore, 1992. P. 44, 373, 376, 656; Treadgold W. Byzantium and Its Army, 284–1081. Stanford, 1995. P. 9; Diehl Ch. Études sur l'administration Byzantine dans l'exarchat de Ravenne (568–751). N.Y., 1972. P. 143–147, 149–150; Pringle D. The Defence of Byzantine Africa from Justinian to the Arab Conquest: An Account of the Military History and Archaeology of the African Provinces in the Sixth and Seventh Centuries. Vol. 1. Oxford, 1981 (British Archaeological Reports, International Series. Vol. 99). P. 58; ср.: Grosse R. Römische Militärgeschichte von Gallienus bis zum Beginn der byzantinischen Themenverfassung. В., 1920. S. 152–161; Shahid I. Heraclius and the Theme System: Further Observations // Byz. 1989. Т. 59. P. 213; Ван Берхем Д. Римская армия в эпоху Диоклетиана и Константина. СПб., 2005. С. 54, 64, 156–157, 172; Шувалов П.В. Секрет армии Юстиниана. Восточноримская армия в 491–641 гг. / Militaria antiqua. Вып. X. СПб., 2006. С. 24, 41–42.

⁸ Латышев В.В. Этюды... С. 670–671; Шестаков С.П. Очерки по истории Херсонеса в VI–X веках по Р.Хр. М., 1908 (Памятники христианского Херсонеса. Вып. III). С. 11–12; Яковсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. Очерки истории материальной культуры. М.; Л., 1959 (МИА. № 63). С. 34–35; Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). Киев, 1977. С. 108; Баранов И.А. Административное устройство раннесредневекового Херсонеса // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 138; Цукерман К. Епископы и гарнизон Херсона в IV веке // МАИЭТ. 1994. Вып. IV. С. 560; Сидоренко В.А. Медная чеканка византийского Боспора (590–668 гг.) // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 362.

⁹ Васильев А.А. Готы в Крыму [часть II] // Известия Государственной академии истории материальной культуры. 1927. Т. V. С. 182.

¹⁰ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999. С. 132; Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X в.). Очерки истории и культуры. Ч. 1. Харьков, 2005. С. 179, 185, 620; Он же. О дуках византийской Таврики и их моллибдулах // Сугдейский сборник. 2008. Вып. III. С. 206–207.

К неразрешенным или дискутируемым вопросам относятся, в частности, такие: время появления должности дуки; объем его полномочий; вопрос о том, где в надписи 590 г. титул чиновника, а где – название его должности. Наконец, имеющиеся данные позволяют задуматься о функционировавшем в это время в Херсоне административном аппарате как о системе, с ее иерархичностью и разными отношениями должностей между собой и с константинопольским правительством. Разбирая эти и некоторые другие вопросы, приходится повторять ряд положений, которые уже высказывались ранее¹¹.

Титул дуки Херсона Евпатерия. Из надписи 590 г. следует, что официальное название должности – дука Херсона (δοῦξ Χερσῶνος)¹². Византийский наместник по имени Евпатерий назван в памятнике “ἐνδοξότατος στρατηλάτης καὶ δοῦξ Χερσῶνος”. По мнению В.В. Латышева, “стратилат” здесь обозначает титул, а “дука Херсона” – пост чиновника¹³. Однако С.Б. Сорочан рассматривает понятия “стратилат” и “дука” как названия разных должностей, которые мог занимать один человек: военачальника с гражданскими полномочиями (дука Херсона) и гражданского правителя византийских владений в Таврике (*стратилат*). Функции последнего не отличались от полномочий *tribunus civitatis*. Отмечается, что “поскольку стратилатство стоит в надписи перед должностью дуки, это указывает, что последняя занимала на тот момент более высокое место в административной иерархии”¹⁴. Н.Н. Болгов называет стратилата в числе императорских “уполномоченных”, но подробнее эту мысль не развивает¹⁵.

На самом же деле использованный в надписи оборот указывает на то, что ἐνδοξότατος στρατηλάτης – титул. Это стандартная византийская формула, когда сначала пишется титул лица, затем, через союз “и” (καὶ) – его должность.

¹¹ См.: Храпунов М.И. Адміністрація Херсона наприкінці IV–VI ст. // Археологія. 2000. № 1. С. 62; Храпунов Н.И. Политическая история... С. 532 сл.; Он же. Администрация византийского Боспора в VI в. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы. Сборник научных материалов V Боспорских чтений, Керчь, 20–24 мая 2004 г. Керчь, 2004. С. 381 сл.

¹² С.Б. Сорочан, уделивший этой должности особое внимание, транслитерирует ее греческое название как *doukas* или *dooukos* (Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 176, 185, 620; Он же. О дуках византийской Таврики... С. 200). Название должности логично давать в форме именительного падежа единственного числа, в транслитерации – *dooux* (как на с. 184 монографии, правда, здесь она относится к чиновнику другой провинции). Так что это ошибка, тем более что в двух случаях рядом стоит латинское название, переданное как раз в именительном падеже единственного числа – *dux* (Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 176; Он же. О дуках... С. 200). Транслитерация *dooukos* воспроизводит форму родительного падежа единственного числа (δοῦκος), которая появляется в надписях, опубликованных В.В. Латышевым и Э.И. Соломоник. Причем в указателе к своей книге В.В. Латышев, разумеется, поставил форму именительного падежа единственно числа (Латышев В.В. Сборник... С. 138). Что же до *dooukas*, то это винительный падеж множественного числа (δοῦκας). Впрочем, П.В. Шувалов говорит (не указывая источники) о существовании простонародной греческой формы *dooukas*, которая передает латинское *dux* (Шувалов П.В. Секрет армии Юстиниана: Восточноримская армия в 491–641 гг. СПб., 2006. С. 41. Примеч. 1).

¹³ Латышев В.В. Этюды... С. 671.

¹⁴ Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 184–186; Он же. О дуках... С. 207.

¹⁵ Болгов Н.Н. Между империей и варварами: финал античности на Боспоре Киммерийском // Україна в Центрально-Східній Європі. 2004. Вип. 4. С. 66–67.

Многочисленные аналогии дают печати¹⁶ или более поздние источники – табели о рангах IX–X вв.¹⁷ В более ранних эпиграфических документах из Таврики союза между титулом и должностью нет¹⁸, но в византийское время он как раз и появляется. Вот, например, херсонская надпись 1059 г. о строительной деятельности местного стратига: Ἐγένετο αἱ πόρται τοῦ πραιτωρίου σιδηραί... διὰ Λέοντος πατρικίου καὶ στρατηγοῦ Χερσῶνος καὶ Σουγδαίας τοῦ Ἀλάτου...¹⁹ Как видим, между титулом патрикия и должностью стратига помещен союз.

Параллель между стратилатом и должностью *городского трибуна* С.Б. Сорочан отыскал у Р. Гроссе. Однако немецкий исследователь специально этим вопросом не занимался, ограничившись цитированием трех египетских папирусов: в двух упомянут трибун, в одном – стратилат, что должно свидетельствовать о тождестве этих должностей²⁰. Сейчас в нашем распоряжении есть много больше данных о *tribuni civitatis*. В византийской администрации эта должность появилась в VI в. – в итальянских провинциях, после отвоевания Апеннинского полуострова у остроготов. *Tribunus civitatis* был военным комендантом города, располагавшим также полномочиями гражданского правителя. *Tribuni civitatis* подчинялись дукам. В византийской армии дуками становились проявившие себя с лучшей стороны трибуны²¹. При Юстиниане I и его наследниках многие дуки получили полномочия не только военных, но и гражданских правителей регионов²². Следовательно, *tribunus civitatis* исполнял те же функции, что и дука, но находился на более низкой ступени в иерархии. А значит, занимать эти два поста одновременно вряд ли было возможно.

Наконец, греческое *στρατηλάτης* происходит от глагола *στρατηλάτω* – “вести войско в битву”, второе значение – “быть командиром”, “командовать”. Стратилат – это полководец, командующий, командир, иногда – адмирал²³. Таким образом, стратилат никак не мог быть гражданским чиновником, тем более – противопоставляться военачальнику, дуке.

Разумеется, слово “стратилат” имело несколько значений. Оно могло обозначать и титул (почетное звание), и должность (административный пост), и просто “военачальник”. Наконец, административный смысл данного термина изменялся с течением временем. Потому для понимания его значения в

¹⁶ См., например: *Schlumberger G. Sigillographie de l'Empire Byzantin. P., 1884; Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 1–5. Washington, 1991–2005.*

¹⁷ *Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles / Ed. N. Oikonomidès. P., 1972.*

¹⁸ См., например, надписи конца IV в. и конца V в.: *Latschev B. Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. T. I. Petropoli, 1916 (2 ed.). P. 411. № 450; Латышев В.В. Сборник... С. 10. № 7.*

¹⁹ *Латышев В.В. Сборник... С. 17. № 8.*

²⁰ *Grosse R. Römische Militärgeschichte... S. 148 und Anm. 2.*

²¹ *Jones A.H.M. The Later Roman Empire... P. 760, 101; Удальцова З.В. Италия и Византия в VI веке. М., 1959. С. 506–507; Бородин О.П. Равеннский экзархат. Византийцы в Италии. СПб., 2001. С. 70; ср.: Diehl Ch. Études... P. 114–116, 143.*

²² *Jones A.H.M. The Later Roman Empire... P. 656–657.*

²³ См., например: *Liddell H.G., Scott R. A Greek-English Lexicon / Rev. by H.S. Jones, R. McKenzie. Oxford, 1996. P. 1652, s.v. στρατηλασία; A Patristic Greek Lexicon / Ed. G.W.H. Lampe. Oxford, 1968. P. 1262–1263; Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. М., 1991. Стб. 1160.*

каждом конкретном случае нужно использовать контекст, в котором термин употреблен, и очень аккуратно отбирать аналогии, отказываясь от неподходящих как по хронологическим, так и по смысловым причинам.

В позднеримское время греческое στρατηλάτης стало означать должность военного магистра, став эквивалентом латинского *magister militum*. С VI в. термин “стратилат” определяет в большинстве случаев уже не административную должность, а титул, которым наделялись офицеры различных рангов, в том числе и дуksы (можно предположить, что стратилат из цитированного Р. Гроссе папируса – тоже титул). В некоторых случаях этот термин был частью составного титула, например, ἐνδοξότατος στρατηλάτης²⁴, причем такой титул мог носить дука²⁵, как и в случае с херсонским чиновником. Разбирая вопрос о том, является ли стратилат названием должности или титулом, П.А. Яннопулос проанализировал различные источники, в том числе таманскую надпись, и пришел к выводу, что хотя интерпретация института стратилата как должности, существовавшей на имперской периферии, и соблазнительна, но доказательств не хватает²⁶. Таким образом, командир всех византийских войск в Таврике, возможно, имевший также гражданские полномочия, назывался дукой Херсона (δοῦξ Χερσῶνος). Ἐνδοξότατος στρατηλάτης – это просто титул одного из херсонских дуков. Поста стратилата в херсонской администрации не существовало.

Территория, на которую распространялась ответственность дуки Херсона. Появление в Таврике постоянного поста дуки означало, что здесь была создана имперская провинция, территория которой совпадала, вероятно, с границами византийских владений на полуострове. Из самого названия должности следует, что центр провинции, военными контингентами на территории которой командовал дука, находился в Херсоне. Этот город долгое время, будучи в политической и военной зависимости от империи, формально не входил в ее состав²⁷. В частности, официальный справочник по географии империи, написанный в начале правления Юстиниана I (527–565) Иероклом²⁸, Херсон вовсе не упоминает²⁹. Однако учреждение поста дуки Херсона, безусловно, означало, что город и формально уже стал частью империи. Более того, он не просто стал центром новой провинции, но вся провинция получила его название³⁰.

²⁴ *Guilland R. Recherches sur les institutions byzantines*. T. I. Berlin; Amsterdam, 1967. P. 385–391; *Gascou J. Les grands domaines, la cité et l'état en Égypte byzantine* // *TM*. 1985. T. 9. P. 64 et N. 362; Les listes... P. 296, 332; см. также: *Bury J.B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century. With a Revised Text of The Kletorologion of Philotheos*. N.Y., 1958. P. 24.

²⁵ *Durliat J. Magister militum–ΣΤΡΑΤΗΛΑΤΗΣ dans l'Empire byzantin (VIe–VIIe siècles)* // *BZ*. 1979. Bd. 72. P. 308, cf. p. 316–317, 319–320.

²⁶ *Yannopoulos P.A. La Société profane dans l'Empire byzantin des VIIe, VIIIe et IXe siècles*. Louvain, 1975. P. 35, 37, 63–65.

²⁷ *Храпунов Н.И. Политическая история... С. 521–522; ср. возражения С.Б. Сорочана: Византийский Херсон... С. 588–592.*

²⁸ *Бородин О.Р., Гукова С.Н. История географической мысли в Византии*. СПб., 2000. С. 47–48; *Hierokles (2)* // *ODB*. P. 930; *Jones A.H.M. The Later Roman Empire... P. 712–713.*

²⁹ *Hieroclis grammatici synecdemus* // *Constantinus Porphyrogenitus. De provinciis regni Byzantini* / Ed. Th.L.F. Tafel. Tubingae, 1847.

³⁰ См.: *Храпунов Н.И. Политическая история... С. 543–544.*

Из надписи 590 г. следует, что дука Херсона занимался строительством на Боспоре³¹, а значит, Боспор также вошел в состав новообразованной провинции. Известно, что несколько ранее, при Юстиниане I, на южном берегу Таврики, т.е. между Херсоном и Боспором, были основаны крепость Алустон и укрепление в Горзувитах³². Остатки этих сооружений открыты археологическими исследованиями³³. Учитывая их предполагаемую роль в обеспечении безопасности мореплавания вдоль берегов полуострова, резонно предположить, что данные крепости и их окрестности также вошли в состав провинции с центром в Херсоне.

Что же касается горных районов в юго-западной Таврике, то жившие там союзные империи племена, вероятно, сохранили внутреннюю автономию. Они получали вознаграждение за участие в военных действиях на стороне империи, но в вопросах внешней политики должны были координировать свои действия с Византией. В помощь своим союзникам империя организовала строительство укреплений на подконтрольной им территории. Точнее реконструировать условия договора, который почти наверняка был заключен между империей и ее соседями в Таврике, невозможно. Так обстояли дела при Юстиниане I³⁴, и нет причин сомневаться в том, что такая ситуация сохранялась и во второй половине VI в.

С административной реформой, вылившейся в создание византийской провинции в Таврике и учреждение поста дуки Херсона, С.Б. Сорочан связывает сведения географического трактата из рукописи московского Государственного Исторического музея, в котором среди “провинций” упоминается, если следовать переводу М.А. Шангина, “Херсонес Таврический с Кафой и Символоном”³⁵. Как показал С.А. Иванов, данный источник составлен в XIV в. – это византийский текст, *имитирующий* античность, а Кафа (Καφός) и Символон тут обозначают генуэзские крепости в Крыму. Если справедливо предположение, что автор источника черпал сведения о причерноморских городах у генуэзских купцов (накладывая их на данные Клавдия Птолемея)³⁶, понятно, почему ему не известен Херсон, не бывший в XIV в. ни важным, ни генуэзским портом. Кроме того, ясно, что к административно-территориальному устройству империи в VI в. трактат не имеет отношения. Кстати говоря, после опубликования греческого текста трактата стало понятно, что корректный перевод интересующего нас отрывка – «Херсонес Таврический, где (букв.: “в котором”) [находятся] Кафа и Символон»; т.е. понятно, что здесь идет речь о Крымском полуострове³⁷. В трактате среди “провинций” (ἐπαρχία) упоминаются, в частности, “Сарматия”, две “Скифии” и даже

³¹ Латышев В.В. Сборник... С. 105–109. № 99.

³² Procopii De aedificiis // Procopius. Vol. III / Ed. L. Dindorf. Bonnae, 1838 (Corpus scriptorium historiae byzantinae). P. 262.

³³ Мыц В.Л. Ранний этап строительства крепости Алустон // ВВ. 1997. Т. 57. С. 195–201; Домбровский О.И. Средневековые поселения и “исары” Крымского южного бережья // Феодальная Таврика. Киев, 1974. С. 8–12.

³⁴ Подробнее см.: Храпунов Н.И. Политическая история... С. 532–533.

³⁵ Шангин М.А. Новый географический текст // ВДИ. 1938. № 4. С. 253, 255; Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 176, 187–188; Он же. О дуках... С. 200, 211.

³⁶ Ivanov S.A. An Anonymous Byzantine Geographical Treatise // REB. 2002. Т. 60. P. 168–170.

³⁷ Ibid. P. 171; 175. Note 67.

“Индия” (“Индийская [земля]”) и “Китай”³⁸. Таким образом, словом *ἐπαρχία* здесь могут обозначаться не только “провинции”, но и просто “страны”, к числу которых отнесен и Таврический полуостров. В этой связи отметим, что непосредственно перед ним стоят “Европейская Сарматия” и “Меотиды”. Вероятно, в том же смысле (“страна, область”) следует понимать слово *ἐπαρχία* в тексте одного из житий епископов Херсонских³⁹, не придавая этому термину значения “имперская провинция”, как поступает С.Б. Сорочан⁴⁰.

Возникшую в Таврике административную единицу иногда называют “дукатом”⁴¹. Первоначально – в частности, в законодательных памятниках, – латинское *ducatus* (греческая калька: *δουκάτων*) означало не территорию (округ), находящуюся под контролем дуки, но лишь функцию или должность этого чиновника. Для провинции существовали другие термины⁴². С VI–VII вв. ситуация меняется, и этот редкий термин иногда определяет уже территориальный округ⁴³. Думается, использовать термин “дукат” в отношении византийской Таврики следует очень аккуратно.

Время учреждения должности дуки Херсона. Обычно исследователи просто констатируют, со ссылкой на упомянутую выше надпись, что дука появился в Херсоне при Юстине II (565–578)⁴⁴. С.Б. Сорочан датирует учреждение поста дуки в Таврике промежутком между 550-ми годами и 575 г.⁴⁵, т.е. концом правления Юстиниана I – началом правления Юстина II. По предположению В.А. Сидоренко, пост дуки Херсона был создан при Юстиниане I в связи с его мероприятиями в Таврике (строительство укреплений, привлечение местных готов в качестве союзников). Эта реформа нашла отражение в появлении нового типа херсонских монет с монограммой, скрывающей название города, который автор датирует 549–565 гг.⁴⁶

Чтобы определить время создания поста дуки Херсона, обратимся к обстоятельствам истории Боспора. Этот город был присоединен к империи при Юстиниане I⁴⁷. Ни письменные источники, рассказывающие о присоединении Боспора⁴⁸, ни найденная там строительная надпись с именем

³⁸ Ibid. P. 171.

³⁹ *Лавров П.* Жития херсонских святых в греко-славянской письменности. М., 1911 (Памятники христианского Херсонеса. Вып. II). С. 154.

⁴⁰ *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон... С. 176–177; *Он же.* О дуках... С. 200.

⁴¹ *Он же.* Византийский Херсон... С. 177, 178, 180, 188, 620, 624; *Он же.* О дуках... С. 200, 201, 203, 212.

⁴² *Shahid I.* Heraclius and the Unfinished Themes of Oriens. Some Final Observations // *Byz.* 1994. Т. 64. P. 357; *A Patristic Greek Lexicon.* P. 384, s.v. *δουκάτων*.

⁴³ *Doukaton* // ODB. P. 658.

⁴⁴ *Васильев А.А.* Готы... С. 182; *Якобсон А.Л.* Раннесредневековый Херсонес... С. 34; *Баранов И.А.* Административное устройство... С. 138; *Айбабин А.И.* Этническая история... С. 132.

⁴⁵ *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон... С. 180, ср. с. 620; *Он же.* О дуках... С. 203.

⁴⁶ *Сидоренко В.А.* Медная чеканка... С. 362–363.

⁴⁷ *Храпунов Н.И.* О взаимоотношениях Боспора и Византии при Юстиниане I // *Vita antiqua.* 2003. № 5–6; *Храпунов М.И.* З приводе часу входження Боспору до складу Візантії // *Археологія.* 2005. № 1.

⁴⁸ *Theophanis Chronographia* / Ed. I. Classen. T. I. Bonnae, 1839. P. 269–271; *Georgius Cedrenus Ioannis Scylitzae ope suppletus* / Ed. I. Bekker. T. I. Bonnae, 1838. P. 644–645; *Charles R.H.* The Chronicle of John (c. 690 A.D.), Coptic Bishop of Nikiu, being a History of Egypt before and during the Arab Conquest. L., 1916. P. 141; *Ioannis Malalae Chronographia* / Ed. L. Dindorf. Bonnae, 1831. P. 431–432; *Pseudo-Dionysius of Tel-Mahre Chronicle.* Pt. III / Transl. by W. Witakowski. Liverpool, 1996. P. 49–50.

императора Юстиниана⁴⁹ ни Херсон, ни его администрацию не упоминают. В надписи этой вслед за императором стоит имя трибуна, возглавлявшего размещенный на Боспоре византийский отряд и имевшего, вероятно, полномочия гражданского наместника⁵⁰. Это был так называемый городской трибун (*tribunus civitatis*), полномочия которого не распространялись за пределы города⁵¹. Подчиненное такому трибуну войсковое подразделение было городским гарнизоном⁵². Следовательно, Боспор стал отдельной административной единицей в составе империи – в противном случае следовало бы ожидать появления в надписи имени и титула командира военного округа (дуки) или же крупного гражданского чиновника. Вероятно, при Юстиниане Херсон и Боспор не были административно связаны и представляли собою небольшие независимые округа.

Очевидно, создание поста дуки Херсона подразумевало расширение соответствующего административного округа, что в условиях Таврики означает включение в его состав Боспора. В эдикте императора Юстина II о единовременном сокращении морской повинности для Херсона и Боспора от 575 г. эти города фигурируют по отдельности⁵³. Хотя в надписи из Херсона с упоминанием этого императора и дуки нет указаний на то, где служил последний⁵⁴, место находки заставляет предположить, что это был дука Херсона. Если так, то данная должность была учреждена в конце правления Юстина II, между 575 и 578 гг. Эта реформа означала создание военного округа, в состав которого вошли все провинциальные византийские города Таврики. Возможно, причиной реформы стала необходимость объединить усилия для противодействия пришедшим с востока тюркам⁵⁵, которые в 575/576 г. осадили и взяли город Боспор, а в 579/580 г. или 580/581 г. «расположились лагерем у Херсона»⁵⁶. Впрочем, Византия быстро восстановила свои позиции. Из надписи 590 г. следует, что к тому времени Боспор вернулся под власть империи и дуки.

Функции дуки Херсона. Из аналогий с иными византийскими провинциями⁵⁷ ясно, что дука Херсона был военачальником, командовавшим всеми

⁴⁹ Латышев В.В. Сборник... С. 98–105. № 98.

⁵⁰ Храпунов Н.И. О взаимоотношениях... С. 174; Храпунов М.И. В приводе... С. 31–32.

⁵¹ Подробнее о должности: Jones A.H.M. *The Later Roman Empire*... P. 760; Удальцова З.В. Италия и Византия... С. 506–507; Бородин О.Р. Равеннский экзархат... С. 70; Brown T.S. *Gentlemen and Officers. Imperial Administration and Aristocratic Power in Byzantine Italy A.D. 554–800*. Rome, 1984. P. 56–58, 116; Diehl Ch. *Études*... P. 114–116, 122–123.

⁵² Кулаковский Ю.А. История Византии. Т. II: 518–602 годы. СПб., 1996. С. 244; Diehl Ch. *Études*... P. 83–84.

⁵³ *Corpus iuris civilis*. Vol. 3. *Novellae* / Ed. R. Schoell, W. Croll. B., 1912. P. 751.

⁵⁴ Соломоник Э.И. Несколько новых греческих надписей... С. 213–214. № 4.

⁵⁵ Айбабин А.И. Этническая история... С. 133 сл.; Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 179; Он же. О дуках... С. 203.

⁵⁶ *Ex historia Menandri protectoris excerpta* // Dexippi, Eunapii, Petri Patricii, Prisci, Malchi, Menandri, Olympiodori, Candidi, Monossi et Theophanis historiarum reliquae, Procopii et Prisciani panegyrici / Ed. V.G. Niebuhr, I. Bekker, L. Schopen, G. Dindorf, L. Dindorf. Bonnae, 1829. P. 404, 337; о дате: Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 173.

⁵⁷ Doux // ODB. P. 659; Bréhier L. *Les institutions*... P. 109 ff., 339; Jones A.H.M. *The Later Roman Empire*... P. 44, 373, 376, 656; Treadgold W. *Byzantium and its Army*... P. 9; Diehl Ch. *Études*... P. 143–147, 149–150; Pringle D. *The Defence*... P. 58; Ван Берхем Д. Римская армия... С. 54, 156–157, 172; Шувалов П.В. Секрет... С. 41–42; ср.: Grosse R. *Römische Militärgeschichte*... S. 152–161.

размещенными в Таврике войсками империи. Учреждение этой должности не могло не привести к появлению здесь подразделений регулярной армии империи. Обычно дукой назначали опытного офицера, показавшего свои способности, преданного императору. Подчинялся он как военачальнику более высокого уровня – военному магистру, так и императору, к которому мог обращаться напрямую⁵⁸.

Некоторые (но не все) дуки получили в VI в. гражданские полномочия⁵⁹. Располагал ли таковыми дука Херсона, неизвестно. Данных о гражданском наместнике Византии в Таврике, который работал бы одновременно с дукой, не сохранилось. Но это не доказывает, что таких наместников не было. Источников об администрации Таврики в VI в. немного – это в основном надписи, а печати не использовались еще так широко, как в последующее время. Ясно, что мы знаем вовсе не обо всех должностях в администрации Таврики в VI в., а потому среди тех, сведений о которых не сохранилось, могли быть и гражданские наместники.

Судя по упомянутым выше эпиграфическим источникам, дука осуществлял строительство в Херсоне и на Боспоре. Не исключено, что он же руководил возведением крепостей в Готии⁶⁰. Однако строительство, если оно военное, не дает оснований говорить о наличии у его руководителя гражданских полномочий. Так, например, считается, что в византийских городах за планирование и строительство укреплений отвечал именно дука⁶¹, а финансирование строительства и его обеспечение материалами и рабочей силой ложилось на городскую общину⁶². Указанное строительство в Херсоне и на Боспоре могло быть фортификационным, т.е. входить в компетенцию военного командования, а не гражданского управления. В Херсоне, по реконструкции Э.И. Соломоник, речь идет о постройке стены или башни, а на Боспоре соорудили κ(α)σάριον, по предположению В.В. Латышева, “кесарское здание”, но что это такое, непонятно.

В надписи времени Юстина II, в следующей после упоминавшей дуку строке сохранилось начало слова λαμπρότατος, а еще ниже – буквы ΘΕΑΓ. Э.И. Соломоник считала, что данный титул относится к дуке, имя которого, как она предположила, Феаген⁶³. Данная реконструкция вряд ли возможна: титул дуки должен был стоять перед названием его должности. По мнению С.Б. Сорочана, Феаген – это другой чиновник, которому принадлежал упомянутый титул, причем он мог занимать муниципальную должность⁶⁴. Отмечу, что надпись слишком фрагментарна. Буквы ΘΕΑΓ вполне могли быть частью какого-то другого слова, а не обязательно имени. Наконец, если они обозначали имя, это мог быть третий чиновник, название титула и долж-

⁵⁸ Jones A.H.M. The Later Roman Empire... P. 376–377, 386.

⁵⁹ Doux // ODB. P. 659; Jones A.H.M. The Later Roman Empire... P. 656–657; Bréhier L. Les institutions... P. 112; Шувалов П.В. Секрет... С. 24; ср.: Ван Берхем Д. Римская армия... С. 64; Shahid I. Heraclius and the Theme System: Further Observations // Byz. 1989. Т. 59. P. 213.

⁶⁰ Айбабин А.И. Проблемы хронологии византийской крепости на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. 2007. Вып. XIII. С. 137.

⁶¹ Ван Берхем Д. Римская армия... С. 157.

⁶² Jones A.H.M. The Later Roman Empire... P. 461–462.

⁶³ Соломоник Э.И. Несколько новых греческих надписей... С. 214.

⁶⁴ Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 185; Он же. О дуках... С. 207.

ности которого не сохранились, размеры утерянного фрагмента надпись допускают и такую интерпретацию⁶⁵. В VI в. титул *λαμπρότατος* (*clarissimus*) присваивался как военным, так и гражданским чиновникам, от чиновников константинопольских министерств до военачальников (включая дук), глав провинций и муниципальных служащих⁶⁶. Потому Р. Гийан говорит о падении престижа и значения этого титула. В общем данная информация подтверждает то, что можно было предположить теоретически: дука Херсона руководил провинцией вместе с другими должностными лицами.

О жалованьи византийских дук в VI в. известно мало. Дука и *презид* (гражданский правитель) Писидии и Ликаонии получали 800 солидов (11,12 фунта золота) на двоих. Надо полагать, они делили эту сумму пополам. Жалованье гражданского правителя (*префекта*) Египта было 400 солидов (для сравнения: жалованье рядового солдата вместе с дополнительными выплатами было 6 солидов в год). Стремясь ликвидировать коррупцию, Юстиниан существенно повысил выплаты чиновникам. Посты префекта и дуки Египта были объединены, занимавшее их лицо теперь получало 40 фунтов (2880 солидов)⁶⁷. Понятно, что значение Таврики было несопоставимо с ролью Египта, потому жалованье местного дуки было, надо полагать, меньше. Источники сообщают, что дуки забирали себе известную часть жалованья своих солдат⁶⁸.

Административная иерархия. Имеется ряд должностей невысокого ранга, данные о которых хронологически перекрываются со временем существования поста дуки Херсона. Можно предполагать, что они функционировали параллельно, хотя допустимо и обратное. Среди найденных на территории херсонского городища печатей имеется одна, принадлежавшая *аркарию* (*ἀρκάριος*) и датирующаяся второй половиной VI – первой половиной VII в. Хотя в легенде не содержится названия города, аркарии – служащие невысокого ранга, чьи полномочия не распространялись за пределы места, где они жили, а потому печать почти наверняка принадлежала служащему херсонской администрации⁶⁹. Греческое слово *ἀρκάριος* – вероятно, греческая транслитерация латинского *arcarius*. В позднеримском законодательстве для африканских провинций аркариями называли сборщиков налогов⁷⁰. Название должности, видимо, происходит от латинского *arca* (греческая калька –

⁶⁵ См. фото: *Соломоник Э.И.* Несколько новых греческих надписей... Рис. 8.

⁶⁶ *Koch P.* Byzantinischen Beamtentitel von 400 bis 700. Jena, 1903. S. 15–22; *Гийан Р.* Очерки административной истории ранневизантийской империи (IV–VI вв.). Заметки о титулах знати: эгрегий, перфектиссим, клариссим // ВВ. 1964. Т. 24. С. 45–48.

⁶⁷ *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire... P. 397–398, cf. p. 462.

⁶⁸ *Ван Берхем Д.* Римская армия... С. 68–71; *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire... P. 400, 676.

⁶⁹ *Соколова И.В.* Византийские печати VI – первой половины IX в. из Херсонеса // ВВ. 1991. Т. 52. С. 203, 206. № 13.

⁷⁰ *Панченко Б.А.* Каталог моллидовулов коллекции Русского археологического института в Константинополе // ИРАИК. 1908. Т. XIII. С. 125–126; *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire... P. 417; *Idem.* The Later Roman Empire, 284–602. A Social, Economic, and Administrative Survey. Vol. II. Baltimore, 1992. P. 1167. N. 12; A Patristic Greek Lexikon. P. 226, s.v. *ἀρκάριος*; *Du Cange Ch.* Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis. Graz, 1958. T. I. Col. 118, s.v. *ἀρκάριος*; ср.: *Durliat J.* De la ville antique à la ville byzantine: le problème des subsistances. Rome, 1990. P. 154. N. 193.

ѳрка), т.е. “государственная казна”. В византийском Египте налог ѳркарικά шел в казну гражданского правителя – префекта претория. Характер этого налога неясен⁷¹. Вероятно, подобный налог существовал и в Херсоне, его сбором ведал аркарий или аркарии. Кому подчинялся херсонский аркарий – дуке или гражданскому наместнику провинции, неизвестно. Второе, конечно, вероятнее, но тогда речь идет о префекте *претория Востока*, резиденция которого находилась в Константинополе. Из источников конца IV – начала V в. известно, что в то время Херсон в гражданском отношении был подконтролен префектуре Востока⁷². В Херсоне могли взимать и другие налоги и сборы, шедшие в византийскую казну. Надо думать, существовали торговые пошлины и какие-то местные налоги, шедшие на нужды города, но обо всем этом сведений в источниках не сохранилось.

Одним из источников для реконструкции администрации Херсона может быть монетная чеканка города VI в. Хотя И.В. Соколова предположила, что монограммы с буквами Π и Χ, которыми помечались монеты, выпущенные в Херсоне при Юстиниане I и Юстине II, свидетельствуют о “полисном”, автономном статусе города⁷³, другие специалисты ставят этот вывод под сомнение⁷⁴. Нужно отметить, что, по мнению исследователей, основной целью монетной эмиссии в данное время было обеспечение сбора налогов и выплат чиновникам и военным. Несомненно, затем деньги включались в экономику и становились универсальным средством платежа, но изначальной их функцией была фискальная⁷⁵. Таким образом, монетная чеканка в Херсоне в VI в. может свидетельствовать об упрочении власти империи на полуострове. Византийские власти, конечно, контролировали деятельность монетного двора и его работников (*монетариев*) в Херсоне. Во главе монетного двора должен был стоять специальный чиновник – *прокуратор*, подчинявшийся ведомству “священных щедрот” (*sacrae largitiones*), контролировавшему финансы империи⁷⁶, но никаких источников, упоминающих его в Херсоне, не сохранилось.

Среди найденных на месте древнего Херсона печатей имеются два *моллидовула* второй половины VI – первой половины VII в., принадлежавшие *переводчику* (ἐρμηνεύτης). Хотя в легенде не сохранились данные о месте службы владельца, ясно, что это был служащий низшего ранга, чьи полномо-

⁷¹ Johnson A.Ch., West L.C. Byzantine Egypt: Economic Studies. Amsterdam, 1967. P. 302–303, cf. p. 249, 269, 290, 330.

⁷² Храпунов Н.И. Политическая история... С. 322.

⁷³ Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983. С. 112–113.

⁷⁴ Анохин В.А. Монетное дело... С. 107; Зубарь В.М., Сорочан С.Б. О положении Херсона в конце V – VI в.: политический и экономический аспекты // ХСб. 1998. Вып. IX. С. 122; Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 621, ср. с. 178; Он же. О дуках... С. 201; Сидоренко В.А. Медная чеканка... С. 362–364.

⁷⁵ Hendy M.F. Introduction // *Idem*. The Economy, Fiscal Administration and Coinage of Byzantium. Northampton, 1989. P. xi–xii; Jones A.H.M. The Later Roman Empire... P. 441, 445; см. также: Hendy M.F. On the Administrative Basis of the Byzantine Coinage c.400–c.900 and the Reforms of Heraclius // *Idem*. The Economy, Fiscal Administration and Coinage of Byzantium. Northampton, 1989; Harl K.W. Coinage in the Roman Economy, 300 B.C. to A.D. 700. Baltimore; L., 1996. P. 207 ff., 250 ff.

⁷⁶ Об организации ранневизантийских монетных дворов см.: Jones A.H.M. The Later Roman Empire... P. 435–437; Hendy M.F. On the Administrative Basis... P. 131–132, 140–141.

чия не распространялись за пределы места, где он жил. Потому можно уверенно включать данную должность в администрацию Херсона⁷⁷. Переводчики подчинялись константинопольскому ведомству *магистра официий*⁷⁸, т.е. не зависели от дук.

Еще об одном чиновнике сообщают два глиняных кружка с одинаковой надписью “благословение святого Фоки, [покровителя] херсонского приюта” (εὐλογία τοῦ ἁγίου Φωκᾶ τοῦ πτωχείου Χερσῶνος). По изображению на первой находке В.В. Латышев датировал ее временем не позднее VII в.⁷⁹ Авторы каталога выставки “Византийский Херсон” отнесли вторую находку к V–VI вв.⁸⁰ Πτωχείον был приютом для бездомных и больницей для бедных, администрация которого организовывала так же раздачу неимущим⁸¹. Практическое управление этим учреждением осуществлял специальный чиновник-*птохотроф* (πτοχотρόφος), который мог быть и гражданским, и духовным лицом. Дуке он тоже не подчинялся.

Реконструировать администрацию Херсона в VI в. помогают данные ретроспективного анализа. Его суть в том, что в Херсоне есть ряд должностей, фиксирующихся источниками IX–XI вв., которые в это время в Византии казались уже архаичными. Все они возникли в позднеантичное время, особое же значение приобрели в VI в., когда попали, в частности, в имперское законодательство, регулирующее жизнь византийских городов. Впоследствии эти должности в большинстве городов исчезают. Потому сложно представить, чтобы их учредили в Херсоне в IX или X в. Вероятно, они возникли много раньше, не позднее VI в. К этим должностям относятся *патер* (первый раз встречается в надписи конца IV в.), *эдик*, *протевонты*⁸², не исключено также, что и *архонты*⁸³. Все это были муниципальные должности, на которых служили представители городской общины, управлявшие городом под контролем византийской гражданской администрации.

В результате ясны две вещи. Во-первых, в ведение дуки, вероятно, не входили фискальные вопросы, монетная чеканка и благотворительные учреждения. Если должности аркария и переводчика существовали одновременно с дукой, они ему не подчинялись. Были относительно независимы и муниципальные чиновники. Таким образом, о полной централизации власти в руках дуки речи не идет. Во-вторых, византийская администрация Херсона имела как минимум два уровня. На первом находились византийские чиновники, прежде всего дука. На нижнем – муниципальные служащие и *орфано-*

⁷⁷ Соколова И.В. Византийские печати... С. 206. № 14–15.

⁷⁸ Bury J.B. The Imperial Administrative System... P. 93; Guiland R. Le Grand interprète // *Idem*. Titres et fonctions de l'Empire byzantine. L., 1976. P. 17.

⁷⁹ Латышев В.В. Этюды по византийской эпиграфике. III. Несколько памятников с надписями византийской эпохи из Херсонеса // ВВ. 1899. Т. III. С. 23.

⁸⁰ Византийский Херсон. Каталог выставки / Ред. И.С. Чичуров. М., 1991. С. 30.

⁸¹ Constantelos D.J. Byzantine philanthropy and social welfare. New Rochelle, 1991 (2nd ed.). P. 257–269; Bréhier L. Les institutions... P. 525; Dagron G. Naissance d'une capitale. Constantinople et ses institutions de 330 à 451. P., 1974. P. 516; Patlagean E. Pauvreté économique et pauvreté sociale à Byzance, 4e–7e siècles. P., 1977. P. 29 et N. 94; P. 193; Ptochotropheion // ODB. P. 1756.

⁸² Храпунов Н.И. Политическая история... С. 534–536.

⁸³ Он же. Администрация византийского Херсона в VIII – начале IX в. // ПИФК. 2002. Вып. XII. С. 573.

троф. Признаком этого было, в частности, то, что они не имели печатей имперского образца.

Исторические параллели. Можно обнаружить подобие между администрацией времени дуки и фемой Херсона середины IX–XI в. *Фема* – это военно-административный округ, власть в котором сосредоточена в руках наместника-*стратига*, а войско состоит из так называемых стратиотов, которые владеют земельными участками на условиях несения военной службы. Элементами сходства между администрацией византийской Таврики в конце VI в. и в фемное время были объединение в рамках округа значительной части полуострова – Херсона, Боспора (в фемное время также юго-западной Таврики), назначение наместника округа из Константинополя, размещение его резиденции в Херсоне, неподконтрольность византийскому наместнику ряда должностей, в том числе фискальных, сохранение должностей, связанных с городским самоуправлением. Значение этих сходств не стоит преувеличивать. Фемная военно-административная система значительно отличалась от ранне-византийской. Для *фем* характерны крупные размеры, милитаризация управления, наличие стратиотского землевладения⁸⁴. Теоретически в VI в. между императором и жителями провинций (городов) было три уровня управления (*префектура, диоцез, провинция*). В фемное же время промежуточный уровень остался один: стратиг, подчинявшийся непосредственно императору⁸⁵.

Исчезновение должности дуки Херсона. По мнению С.Б. Сорочана, две найденные в Крыму печати первой половины VII в. принадлежали дуке Херсона⁸⁶. Однако на этих моливдовулах легенда оборотной стороны, где могло находиться указание на должность владельца, представляет собой монограмму, прочесть которую можно по-разному. Но даже если принять чтение С.Б. Сорочана, здесь нет упоминания места службы чиновника. В отличие от лапидарных надписей печати могли оказываться далеко от провинций, где служил их владелец, например, если они скрепляли письмо, направленное в другой регион. Наконец, если одна из печатей найдена в начале XX в. в окрестностях Партенита (хотя и неизвестно, где именно и при каких обстоятельствах), то вторая несколько лет назад “приобретена в Севастополе”, т.е. не обязательно происходит из Таврики. Таким образом, в принадлежности указанных печатей дукам Херсона есть серьезнейшие сомнения.

Известно, что в VIII в. администрация византийских владений в Таврике принципиально изменилась. Подконтрольные империи территории сократились до пределов города Херсона с ближайшей округой. Должность дуки была упразднена, и основные полномочия по управлению городом перешли, вероятно, в руки муниципалитета, глава (или все руководители) которого утверждались императором, но происходили они из числа жителей города⁸⁷. Из истории взаимоотношений Херсона с Юстинианом II в начале VIII в. следует, что в то время в византийской Таврике не было регулярной имперской армии⁸⁸. Итак, можно говорить об ослаблении власти Византии

⁸⁴ *Shahid I.* Heraclius and the Unfinished Themes... P. 359, 363.

⁸⁵ *Hendy M.F.* On the Administrative Basis... P. 135.

⁸⁶ *Сорочан С.Б.* О дуках... С. 208–209 и Рис. 1–2; ср.: *Он же.* Византийский Херсон... С. 186.

⁸⁷ *Храпунов Н.И.* Администрация византийского Херсона...

⁸⁸ *Он же.* Администрация византийского Херсона... С. 569–571, 576.

в Херсоне, но не о полном отсутствии таковой. По мнению С.Б. Сорочана, пост херсонского дуки был ликвидирован в конце VII в.⁸⁹ Действительно, к этому могло привести сокращение имперских владений на полуострове до пределов Херсона, что, как мы знаем, случилось в конце VII в.⁹⁰ Однако никаких сведений об администрации Херсона в этом столетии не сохранилось. В качестве альтернативной даты немногим хуже первая половина VII в., ведь, как известно, в 628–636 гг. Ираклий провел военно-административную реформу, ликвидировав значительную часть постов дуков на востоке, а ранее подчиненные им провинции преобразовал в округа нового типа – фемы⁹¹. Впрочем, административные изменения в Таврике, связанные с ликвидацией поста дуки Херсона, могли случиться и позже, к сожалению, фрагментарный характер источников позволяет говорить о возникновении новой системы управления (архонтии) в VIII в., а до того могла пройти не только одна, но и несколько административных реформ.

⁸⁹ Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 624; *Он же*. О дуках... С. 210.

⁹⁰ Храпунов Н.И. Администрация византийского Херсона... С. 569.

⁹¹ *Shahid I.* Heraclius and the Theme System... P. 213, 215–216; итоги дискуссии об этой реформе см.: *Idem.* Heraclius and the Theme System Revisited: the Unfinished Themes of Oriens // *The Dark Centuries of Byzantium (7th–9th c.).* Athens, 2001. P. 21, 26–29.